

● К 100-летию
со дня
рождения
Н. К. КРУПСКОЙ

УРОКИ ОДНОГО СПЕКТАКЛЯ

ИЗ ЗАПИСНОЙ КНИЖКИ ЖУРНАЛИСТА

ДАЛЕКО в горизонт убегают поле подсолнухов. Яркий луч солнца бьет в белую стену железнодорожной станции. Пока это только эскиз, выполненный художником Ф. Кондратовым — автором оформления спектакля «Правда». Но пройдет совсем немного времени, рисунок превратится в объемную декорацию: театр Революции — так тогда назывался нынешний Театр имени Маяковского — спешно готовит к показу пьесу Александра Корнейчука. Режиссер Николай Васильевич Петров репетирует первый акт.

...На маленькой железнодорожной станции помещики и кулаки ожидают приезда Керенского. Забинтованные, опирающиеся на костыли, заполняют перрон раненые солдаты. Небо вдали начинает алеть, становится тревожно-багровым, — горят имения помещиков.

— Это расплата бедняка за голод, за горе, за слезы, за кровь свою. И жаль, что Керенский не прибыл на такую торжественную встречу, — говорит слесарь Балтийского завода Кузьма Рыжов. Здесь, на станции в степной Украине, он впервые встретится с крестьянином Тарасом Голотой и вместе с ним пройдет через всю пьесу.

Вспоминается, что на репетиции царил атмосфера волнения: новую постановку готовили к 20-летию Октября, а времени до премьеры, как это всегда бывает в театре, не хватало. Вот почему, уделив работе с актерами за режиссерским столом всего два дня, Н. В. Петров сразу же приступил к планировке спектакля на сцене.

Но была еще одна и, конечно же, главная причина для волнения: на сцене предстояло воплотить образ великого Ленина!

М. М. Штраух, в ту пору

заслуженный артист республики, рассказывал, что, готовя эту роль, он одну за другой читал книги и статьи, посвященные Ленину, биографии его славных соратников, обстоятельно беседовал с людьми, близко знавшими Владимира Ильича. Артист много раз просматривал кинодокументы, скульптурные, живописные и графические портреты, многочисленные фотографии, часами слушал грамофонные пластинки, на которых записан голос Ленина. Так в сознании откладывались наиболее характерные для Ильича черты и одна из самых главных — кровная связь с народом, глубочайшая вера в народные массы.

Почти все знавшие Ленина вспоминают о его замечательном даре узнавать у рабочих, крестьян, солдат все то, чем живет народ. Эту особенность М. М. Штраух стремился подчеркнуть в сцене разговора Владимира Ильича с крестьянином Тарасом Голотой.

Многие другие детали, тоже почерпнутые из воспоминаний соратников Ленина, помогли артисту передать пластический образ вождя, найти верное решение сцены, рисующей штаб революции накануне взятия Зимнего.

Работая в газете «Советское искусство», которая регулярно знакомила своих читателей с ходом подготовки ответственного спектакля, я приходил на репетиции и не раз мог убедиться в том, какую неоценимую пользу приносило тщательное, глубокое изучение М. М. Штраухом материалов, связанных с жизнью и деятельностью Владимира Ильича. Приведу только один пример. Первое появление Ленина на сцене в начале обставилось весьма торжественно. Ильич входил, окруженный красногвардейцами, под громкий шум и крики «ура». М. М. Штраух

приводил много доказательств того, что Ленин почти всегда появлялся необычайно скромно, стараясь остаться незамеченным. Поправка, внесенная актером, была принята, что сделало образ, воплощаемый им, еще более правдивым и убедительным.

Дата 23 ноября 1937 года навсегда вошла в историю театра Революции. В этот день спектакль «Правда», в котором был сделан один из первых опытов сценического воплощения образа великого вождя, посетила Надежда Константиновна Крупская — выдающаяся деятельница Коммунистической партии, жена, друг, соратница Владимира Ильича Ленина. Артисты и авторы постановки, гримеры и осветители, рабочие сцены и билетеры — все в театре с волнением ожидали ее оценки.

По окончании спектакля Н. К. Крупская встретилась с его участниками и другими работниками театра. В беседе приняли участие М. Штраух, режиссер Н. Петров, директор театра В. Соболев, артисты В. Марченко, Ю. Глизер, И. Агейченков, гример И. Кутилин и другие.

Надежда Константиновна одобритительно отозвалась о спектакле, сказав, что он воссоздает в сценических образах революционную атмосферу 1917 года. Игра М. М. Штрауха, исполняющего роль Ленина, Н. К. Крупской понравилась. Она особенно подчеркнула, что актер правильно поступает, пытаясь найти внутреннюю линию роли, не делая главным в своей работе только достижение внешнего сходства. Надежда Константиновна заметила, что подробно пока не говорит о работе артиста, так как намерена вернуться к ее оценке в специальной статье, посвященной сценическому воплощению образа Владимира Ильича.

Далее Надежда Константи-

новна остановилась на игре других артистов, отметила удачное исполнение роли крестьянина Тараса Голоты артистом Агейченковым.

— Рабочий Рыжов в исполнении актера Шагина, — сказала она, — правдивая, живая фигура. Я хорошо помню таких рабочих, мне приходилось много встречаться с ними.

Н. К. Крупская указала и на некоторые недочеты постановки, в частности на то, что квартира Рыжова скорее походит на квартиру нынешнего рабочего:

— Это, с первого взгляда, как будто бы и мелочь. Но ведь театр стремится правдиво показать обстановку предоктябрьских дней, значит так же следовало представить и квартиру питерского слесаря того времени.

Надежда Константиновна долго беседовала с участниками спектакля. Тихо, очень просто, с глубоко скрытым волнением говорила она об Ильиче. А сколько теплоты, обаятельной человечности было в ее дружеских словах, обращенных к актерам! По окончании беседы она попрощалась с каждым в отдельности.

Сдавать отчет об этой встрече в газету было поздно — номер уже подписали в печать. На следующий день я позвонил Надежде Константиновне и попросил разрешения показать свою запись ее беседы с актерами. Путь от Страстного бульвара, где помещалась редакция газеты, до Наркомпроса на Чистопрудном бульваре — недолгий, и спустя двадцать минут я уже входил в кабинет Н. К. Крупской. Она внимательно прочитала отчет и посоветовала в двух местах изложить своими словами ее прямую речь.

С тех пор прошло почти тридцать два года, я не берусь точно воспроизвести слова Надежды Константиновны, но смысл того, что говорила она

тогда в своем кабинете, помню отчетливо. Надежду Константиновну прежде всего занимал вопрос, достаточно ли ясно и убедительно прозвучала на вчерашней встрече ее рекомендация не идти по пути лишь достижения внешнего сходства в ущерб полному и всестороннему раскрытию ленинского образа. Свообразие речи, походка, движения и жесты, особая доверительность в общении, с близкими по духу людьми — это все, конечно, очень важно, но тут следует больше обращаться к свидетельствам современников, нежели к некоторым иллюстративным материалам. В связи с этим Надежда Константиновна высказала озабоченность тем, что несовершенная киносъемочная техника первых лет революции может подвести мастеров искусства, занятых поисками внешней характерности образа Ильича.

В дни, когда празднуется столетие со дня рождения Н. К. Крупской, с радостью думается о плодотворной традиции нашей сценической и кинематографической Ленинианы, начало которой одновременно положили Б. В. Щукин и М. М. Штраух. Обогатившись и развиваясь с каждым годом, эта традиция остается неизменно в главном, о чем всегда напоминала Надежда Константиновна, — в раскрытии ленинского образа изнутри. И тем именно и примечательна последняя работа М. М. Штрауха в фильме «Ленин в Польше», что она позволяет зрителям приобщиться к гигантской работе ленинской мысли, к ее активной вдохновляющей силе. Размышления Ленина доносят звучащий за кадром голос артиста, голос, о котором в конце нашей беседы Надежда Константиновна сказала:

— Похож на голос Владимира Ильича. Очень...

Я. ЧЕРНОВ.

Г. Москва

25.06.1969